

Цзяннань в восьмидесятых годах экономически лишь ненамного отставал от Гуандуна, поэтому чиновники серьезно относились к возможности инвестиций от китайцев, проживающих за рубежом. (прим. Надо сделать уточнение. Провинция, в которой начинается действие книги, часто упоминается в тексте, но называется по-разному. Обычно упоминается Цзяннань, но на самом деле такой провинции официально в Китае нет. Это культурное и географическое обобщение, у которого по факту нет четких границ. Это примерно как российское Поволжье, которое объединяет несколько разных областей. Действие этой книги разворачивается в основном в провинциях Цзянсу, где рос Е Тянь, и Аньхой. Провинции разные, но по причине особого географического расположения управление над ними общее.)

Но в данном случае ни товарищи из отдела Рабочего Единого Фронта, ни классный руководитель Юй Хаожань не знали, зачем вернулся в Китай Ляо Хаодэ. Однако, когда он попросил их помочь найти Е Тяня, ему пошли навстречу и даже сопроводили его.

В отделе Рабочего Единого Фронта вообще сначала думали, что Ляо Хаодэ на самом деле искал отца Е Тяня, поэтому были шокированы его просьбой о помощи, адресованной маленькому мальчику.

Возможно, только Го Сяолун был курсе, зачем его родным понадобился Е Тянь. Но его дедушка строго настрого запретил говорить об этом в присутствии посторонних.

Первым неловкое молчание прервал Юй Хаожань: "Господин Ляо, наверно, это какая-то ошибка. Е Тянь еще совсем ребенок, чем он может помочь вам?"

"Это... хм... это личное дело. Я хочу лишь задать несколько вопросов Е Тяню..."

Сказав это, Ляо Хаодэ замолчал и пристально посмотрел на присутствующих, давай понять, что не хочет, чтобы кто-то присутствовал при его разговоре с Е Тянем.

Хоть сейчас он и имел американское гражданство, но до этого жил на Тайване, и у него до сих пор были некоторые опасения в отношении государственных структур материкового Китая.

А кроме того, речь шла о том, что китайские коммунисты называли феодальным суеверием. Ему лично ничего не угрожало, но мальчик-то останется в Китае. Если с ним что-то случится, совесть замучает старика.

Лица товарищей из отдела Рабочего Единого Фронта вытянулись. Неужели таким способом этот человек пытается выставить их вон?

После некоторого молчания молодой товарищ из Единого Фронта строго спросил: "Господин Ляо, вы просили помочь, мы пошли вам на встречу. Неужели мы не имеем право знать, что вы ищете?"

"Хм... нет, я совсем не это имел в виду..."

Услышав строгость с голоса молодого человека, Ляо Хаодэ немного смутился. Но за многие десятилетия он привык приспосабливаться к любым условиям, и быстро придумал оправдание.

"Дело вот в чем. До того, как мой отец уехал на Тайвань, он долгое время помогал даосским храмам. Оказавшись вдали от родины, он очень хотел еще раз пожертвовать деньги на восстановление одного из даосских храмов Маошань, но, к сожалению, скончался, так и не посетив Китай. Я хочу исполнить волю покойного отца..."

"Понятно. Но какое отношение к этому имеет мальчик Е Тянь?"

Вопросы молодого человека все больше напоминали мягкий допрос. Конечно, времена культурной революции уже миновали, но национальная безопасность по-прежнему важна, особенно когда дело касается людей, вернувшихся из-за границы, да еще с таким прошлым. Настоящий китаец никогда не должен терять бдительность.

"Все просто. Вчера я столкнулся с малышом Е Тянем, он был одет в даосскую одежду. Поэтому я решил, что он знает храм, нуждающийся в помощи и может отвести меня в горы, чтобы посмотреть..."

Ляо Хаодэ улыбнулся: "Вы же понимаете, я человек серьезный и ответственно подхожу даже к пожертвованиям. Я хочу увидеть храм, поговорить с монахами оттуда, прежде чем принять решение. Мне казалось, что нет смысла отнимать ваше время ради этого. Это... у вас есть еще вопросы ко мне?..."

Лица товарищей из отдела Рабочего Единого Фронта посветлели. Они решили, что господин Ляо Хаодэ опасался не присутствия правительственных чиновников, а реакции на них даосских монахов. Из-за этого он не сможет объективно оценить необходимость пожертвований. Вот поэтому он хотел, чтобы его сопровождал маленький мальчик, в присутствии которого монахи будут более откровенны.

Нескольким молодым товарищам не понравилось такое недоверие Ляо Хаодэ, но мотивы его они понимали. Кажется, этот человек не замыслил ничего плохого для страны.

Однако, у них оставались некоторые сомнения. Даже если Ляо Хаодэ опасался действовать в присутствии правительственных чиновников, он мог найти обратиться к любому местному жителю. Зачем так старательно искать именно Е Тяня?

Правда, за последние годы отделу Рабочего Единого Фронта часто приходилось работать с теми, кто возвращался навестить родственников. Эти люди не понимают национальной политики Китая, но приезжают в заботах и волнении, поэтому часто совершают необдуманные поступки без всякого злого умысла. Многие вели себя гораздо более возмутительно, чем этот тактичный Ляо Хаодэ.

Присутствующий здесь заведующий отделом Рабочего Единого Фронта Ван считал, что правильно угадал мысли старика и, рассмеявшись, обратился к своим товарищам: "Господин Ляо Хаодэ плохо понимает политику нашей страны и коммунистической партии. Что ж, нам в самом деле можно уходить. Господин Ляо, если вам еще что-то понадобится, пожалуйста, не стесняйтесь обращаться к нам..."

"Заведующий Ван, но..."

"Молодой Чжан, мы должны понимать, что чувствует господин Ляо. Нам следует развеять его сомнения и позволить сделать все самостоятельно. В этом нет ничего страшного..."
Заведующий Ван не дал своему товарищу высказаться, считая дело решенным.

Последние пару лет государство уделяло много внимания восстановлению культурного наследия в Маошане. Хотя в стране еще имелась нехватка финансов, тем не менее, в прошлом году на восстановление даосских храмов было выделено тридцать миллионов юаней.

Теперь этот этнический китаец из США желает пожертвовать деньги на восстановление храма, это прекрасно. И, если из-за их чрезмерной бдительности он вдруг передумает, отвечать

придется им.

"Заведующий Ван, спасибо вам за понимание. На самом деле я бы мог попросить о помощи своих родных или их соседей. Но боюсь, им станет известно о том, что у меня есть деньги, и они будут в обиде на меня. Вот почему я решил просить о помощи малыша Е Тяня..."

Последние слова Ляо Хаодэ окончательно развеяли сомнения заведующего Вана. Ему постоянно приходилось решать проблемы китайцев, приезжавших на родину из других стран, и он знал, насколько жадными бывают некоторые родственники. Они постоянно требовали денег, подарков, услуг. Из-за этого иногда те, кто приезжал с намерением остаться в стране и работать на благо народа, вскоре возвращались за границу, чтобы никогда больше не возвращаться.

К счастью, Ляо Хаодэ сразу понял, что его родные считали его богатеньким дядюшкой, и не могли дожидаться, когда можно будет урвать кусок от его богатства.

Выразительно глядя на молодого Чжана, заведующий Ван не сдержался: "Поведение таких жадных людей создает неблагоприятное мнение о нашей великой стране".

Выяснив все, товарищи из отдела Рабочего Единого Фронта ушли. Конечно, неприятно осознавать, что им не доверяют. Но разве не глупо проявлять настойчивость, чтобы потом оказаться виноватыми?

Во дворе остались только Юй Хаожань с дочерью, и у Ляо Хаодэ не было причин прогонять их. Они не имели отношения к властям, и не особо дружили с семьей Ляо. Но если выставить и их, это будет в самом деле выглядеть подозрительно.

Когда посторонних во дворе не осталось, Е Дунпин обратился к сыну: "Е Тянь, отведи господина Ляо, чтобы он посмотрел, как еще можно помочь восстановлению храма твоего наставника. У господина Ляо доброе сердце, давай и мы внесем свой посильный вклад. Я верю Ли Шаньюаню, знаю, что он не подведет господина Ляо..."

Известная поговорка гласит, что никто не знает сына лучше, чем его отец. По лицу Е Тяня, когда тот услышал вопрос Ляо Хаодэ, Е Дунпин понял, что дело не только в пожертвованиях храма. Это как-то связано с талантом с талантом Е Тяня в области сяншу.

Но Е Дунпин был человеком мудрым, поэтому не собирался говорить об этом. Разве хорошо, если у его сына будет репутация мошенника, притворяющегося полубогом?

Однако в словах Е Дунпина был скрытый смысл, и он надеялся, что Е Тянь его понял. Если у Ляо Хаодэ есть проблема, которую не решить без древних искусств, надо думать не только о нем, но и о здоровье Е Тяня.

"Папа, я все понял..." Е Тянь прищурился, положил правую руку на колено и вытянул указательный палец в сторону Е Дунпина.

"Хорошо, господин Ляо, я больше не смею вас задерживать. Идите и возвращайтесь поскорее..."

Видя, что Е Тянь его понял, Е Дунпин не знал, смеяться ему или плакать. Этому мальчишке всего десять лет, а он уже стал для кого-то палочкой-выручалочкой. И, судя по поведению, почтенный старик относится к Е Тяню уважительно.

Ляо Хаодэ тоже человек умный и уловил скрытый смысл в словах Е Дунпина. Он поспешил его успокоить: "Хорошо, хорошо, я сделаю все, что в моих силах, господин Е, пожалуйста, не сомневайтесь..."

"Эй, учитель Юй, а ты не уходи. Давай пару партий сыграем..."

Заметив, что Юй Хаожань тоже хочет отправиться с ними на гору, Е Дунпин остановил его. Ведь речь шла о репутации его сына, и чем меньше людей будет об этом знать, тем лучше.

Юй Хаожань колебался лишь мгновение, затем сказал: "Хорошо. Тогда, Цинъя, иди вместе с остальными и Е Тянем, но не забывай по дороге об осторожности..."

"Да!" — решительно ответила девочка и подошла к Е Тяню. Раз сегодня она была с отцом, она не боялась, что одноклассник будет дразнить ее.

...

Ляо Хаодэ сопровождал его племянник, молодой человек за двадцать, тоже умный. Когда они вышли из деревни, он достал из кармана конфеты с леденцами и подманил Юй Цинъя, Толстого Дуня и остальных, позволив дяде и Е Тяню остаться наедине метрах в десяти позади веселившихся ребятшек.

"Даже не знаю, с чего начать... это так сложно..."

Общение с товарищами из Единого Фронта заставили его поволноваться, и Ляо Хаодэ тяжело вздохнул. Он все еще беспокоился, что ему не поверили.

"Дедушка Ляо, если взрослому так трудно, что могу я, маленький мальчик..."

Е Тянь знал, зачем его искал Ляо Хаодэ, но он все еще был напуган. Еще вчера его изналичальная ци была сильно повреждена, и он не собирался так скоро использовать черепаший панцирь.

Когда дети ушли подальше, Ляо Хаодэ не стал больше ходить вокруг да около: "Малыш Е Тянь, можешь ли ты мне объяснить то, что сказал на ярмарке?"

Ляо Хаодэ помнил, что древние в Китае говорили о скрытых драконах и тиграх. (прим. скрытые драконы и тигры — скрытые опасности). Есть три типа людей цзянху, которых следует опасаться.

Первые — это даосские монахи, вторые — женщины, и третьи — дети. Поэтому Ляо Хаодэ не решался недооценивать Е Тяня, несмотря на его малый возраст.

"Дедушка Ляо, а что я сказал?"

Е Тянь хитро улыбнулся, но признавать что-то отказался. В конце концов, он просто расплатился за конфету. Все долги оплачены, почему он дальше должен лезть не в свое дело?

"Сынок, это очень важно для дедушки Ляо. Если ты можешь помочь, то проси потом все, что захочешь. Дедушка Ляо сделает все возможное, чтобы порадовать тебя..."

Ляо Хаодэ заметил перемену в поведении Е Тяня, но опыта общения с детьми у него не было. Он мог только предположить, что ребенок ищет какую-то выгоду для себя.

"Дедушка Ляо, я даже не знаю, что вам нужно. Как же я могу помочь?"

Хоть Е Тянь и не соглашался пока помочь, но ему уже было любопытно. Разве он не сказал, что могила находится в шестистах шагах от окраины деревни на юго-западе?

Если Ляо Хаодэ нашел могилу, он сейчас должен заниматься перезахоронением, и времени на визиты вежливости у него не должно быть.

А если он там не нашел могилу, то, скорее всего решил бы, что столкнулся с маленьким мошенником. Неужели стоило так стараться и спешить, чтобы найти его?

<http://tl.rulate.ru/book/14729/3452891>